

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

О. С. Мозолева,
преподаватель-стажер
кафедры философии политологии

Национальная идентичность, будучи одной из важнейших основ государственного суверенитета, является объединяющим фактором, охватывающим такие сферы национального бытия как общественное сознание, идеология, политика, культура, территория. Она выступает как интегрирующая социальная сила, объединяющая воедино классовые, конфессиональные, этнические, социально-психологические аспекты гражданского общества и государства.

В сфере гуманитарного знания в принципе не может быть никакого единства и объективности в сфере определения таких абстракций высокого уровня как «нация», «народ», «этнос», равно как и их дериватов. Учитывая сказанное, нами сделан вывод о том, что понятие нация и его производные, входящие в объём его понятия — национализм, национальное, раса, этнос, народ, народность, культура — и производные от этих производных всегда определяются в зависимости от целей исследования, то есть операционально, а понятие нация и его производные должны определяться в зависимости от целей и предмета исследования. То есть если мы говорим о национальной идентичности, то она, будучи субъективной категорией, требует отражения в определении нации именно её субъективной стороны. Если нация статична, то национальная идентичность — её изменчивый динамический аспект, идеальная («духовная») надстройка — видовое понятие по отношению к более общему, родовому понятию нации.

Содержание понятия национальной идентичности всегда привязано к настоящему состоянию нации и реализуется вместе с ним путём регулярного оценочного взаимодействия. Этот факт делает национальную идентичность очень чувствительной к разного рода идеологическим воздействиям, которые способны изменять её ценностно идентифицирующие элементы, заменяя, подменяя их или разрушая целые поля идентичности, например, путём вбрасывания в общественное сознание иных концепций национальной идентичности на основе такого явления, которое принято называть «переписыванием истории»; его основа — создание альтернативных исторических нарративов. По сути, всё это «переписывание истории» в контексте сегодняшнего состояния войны идентичностей есть не что иное, как идеологическая диверсия, направленная на подрыв социального порядка в странах, которые являются геополитическими конкурентами агрессивного глобализма. В этом смысле национальная идентичность — это постоянное подтверждение своих ценностных составляющих, своего рода «плебисцит каждого дня», направленный на защиту и сохранение национальной

идентичности как основного средства поддержания социального порядка и суверенного развития. Данная проблематика актуальна для любого государства на постсоветском пространстве и может исследоваться в концепциях нарративной идентичности, в которых идентичность организована скорее как процесс, чем структура, причём особый акцент ставится на её изменчивости, ситуативной укоренённости в текущей интеракции [5, с. 439].

Современное осознание опасности «подмены» национальной идентичности заставляет рассмотреть генезис искусственных конструкций национальной идентичности. Первичным элементом таких конструкций являются исторические нарративы, типа «кратких курсов истории», которые по ряду критериев выделяются в особый вид идеологической литературы. Главная задача такого «нарратива» – вызвать чувство гнева против исторических врагов, с которыми «конструктор идентичности» ассоциирует своих политических оппонентов. По сути это и есть искусственная конструкция идентичности, которая использует историю для переоценки ценностей настоящего. Посредством навязанных чувств она захватывает «адептов» и создаёт из них среду для управляемых «цветных революций» [4, с. 222].

Если для исторической науки главная задача — получение новых знаний на основании сопоставления свидетельств и материальных фактов, то главная цель националистического исторического нарратива — вызвать националистическое чувство как эмоциональную реакцию на комплекс обид, несправедливостей и унижений со стороны чётко обозначаемого врага и мобилизовать массы на выполнение своих программ. В случае если исторический нарратив подаётся в «холодном» виде, то есть без явно выраженных чувств, то отличить его можно по тенденциозности подачи исторических сведений, апеллированию к авторитетам, выпячиванию одних фактов и умалчивании о других, но, главное, это *наличие образа исторического врага и сюжета борьбы с ним.*

Важное ключевое значение в построении националистического нарратива имеет понятие народ — его главное действующее лицо. Понимаемый с позиций историцизма «народ» в нарративе превращается в своего рода подвесной мост между прошлым и настоящим, соединяющий различные фрагменты исторического прошлого в едином сюжете.

Для утверждения националистического исторического нарратива в общественном сознании в качестве доминирующего он должен иметь «научнообразную форму», охватывать как можно более широкий круг событий национальной истории, её народ, язык, героев, символику, этнографию, особенности национальных характеров, территорию, а, главное, иметь «националистическое чувство», благодаря которому он быстро интерпретируется в национальном сообществе. Важная задача всякого исторического нарратива — примитивизация исторической действительности, устранение всяких лакун, противоречий и несуразностей: национальная история должна быть максимально понятной массой, чтобы её реципиенты

сразу могли сделать нужные выводы и быть готовым на действия, к которым их призовут националистически настроенные лидеры общественного мнения [4, с. 227].

Националистическое чувство обиды, разделяемое его выразителями и, как следствие, желание получить «компенсацию» или его полное удовлетворение способно генерировать колоссальную социальную энергию в нации, «заражённой» такого рода идеями, — достаточно для этого вспомнить историю германского нацизма как крайней формы проявления национализма. В нарративах это чувство национальной обиды принимает гипертрофированные формы: вопиющие несправедливости, унижения выставляются в ярких красках в форме национального позора, который надо немедленно смыть вражеской кровью, чтобы чувствовать себя нормальными. Таким образом национальная идентичность подменяется новой конструкцией, которая навязывается народу как единственно верная [4, с. 228].

Однако национальная идентичность может не только подвергаться внешним воздействиям со стороны идеологии, но и самой оказывать идеологическое воздействие, поглощать иные национальные идентичности. Эти функции национальной идентичности, на наш взгляд, определяются наличием реальных гомогенных групп, которые реализуют (поддерживают, сохраняют, транслируют) национальную идентичность как внутри национального образования (это может быть обязательно государство), так и вне его. Именно такие группы являются субъектами действия, которые формируют и защищают свои идентичности [4, с. 228].

Задача каждого государства, избравшего путь устойчивого суверенного развития, сводится таким образом к максимальному вовлечению своих граждан в процесс формирования национальной идентичности при этом не скатываясь к наиболее простому, но опасному пути — национализму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Дибиров А.Н. и Белоусов Е. В. Война идентичностей // Вестник института социологии. № 4(11), декабрь 2014. С. 128 — 147.
3. Малахов, В.С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям и направлениям подготовки М., 2010. С. 11
4. Мозолева, О. С. Механизмы деструктивного влияния исторических националистических нарративов на формирование национальной идентичности суверенных государств / О. С. Мозолева // Клио. – 2024. – № 12(216). – С. 222-229. – DOI 10.24412/2070-9773-2024-12216-222-229. – EDN QTUUYW.

5. Стемплевска-Жакович, К. Концепция нарративной идентичности: от истории жизни до диалогического «я» // Теоретические вопросы образования [Электронный ресурс] : хрестоматия. Ч. 3. Критическая педагогика / сост. : А. А. Полонников, Н. Д. Корчалова. — С. 15-159 ЭБ БГУ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ : Народное образование. Педагогика <http://elib.bsu.by/handle/123456789/156767>.

6. Юнг К.Г. Динамика бессознательного. Издательство АСТ, серия Философия — Neoclassic. 2022 г. С. 345.